
АВТОМАТИЗАЦИЯ: ОСВОБОЖДЕНИЕ И ПОРАБОЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА (в контексте концепции вещи Ж. Бодрийера)

Я.А. Бабкина

Кафедра социальной философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Обращение философов к проблеме техногенной цивилизации обусловлено стремлением дать ответ на вопросы, которые поставила перед человечеством современная эпоха. Техногенная цивилизация по мере своего становления породила ряд кризисных явлений, что, в свою очередь, привело как к обострению глобальных проблем, так и необходимости по-новому ставить вопрос о будущем общественного развития. Очевидно, что углубленное изучение основных аспектов данной цивилизации требует нашего пристального внимания.

Проблема взаимоотношения человека и техники является сравнительно новой философской проблемой, но в современном мире именно техника играет огромную роль в жизни человека, а потому и сама проблема становится сегодня одной из наиболее важных.

Проблемы техногенной цивилизации и, как пример, отношения человек-техника связаны именно с появлением автоматизации. Следовательно, необходимо выявить, как же автоматизация непосредственно оказывает влияние на человека. Ж. Бодрийер рассматривает развитие искусственного мира и пишет, что несоразмерность развития искусственного мира и человека провоцирует изменение отношения человека к вещам.

Автоматизация получила распространение во второй половине XX в., но в последнее время она достигла качественно нового уровня развития. Если раньше на технику проецировались телесные составляющие человека, то теперь прототипом для создания автоматизированных гаджетов служит сознание человека. Цель автоматизации теперь не только в облегчении условий жизни, особенно тех, что касаются трудовой деятельности, быта, безопасности человека. Практическое значение «автоматов» уходит на второй план, автоматизированные вещи оказались своего рода занимательными игрушками. Так они стали неотъемлемой частью культурной, духовной и социальной сторон жизни человека. Связанная с этим проблема псевдоосвобождения человека через автоматизацию и будет рассматриваться в данной статье.

Для начала обозначим, что же представляет собой автоматизация?

Согласно определению, даваемому, например, в словарях [6], автоматизация является этапом научно-технического развития, следующим за механизацией, на котором человек и его труд полностью или практически полностью заменяются автоматизированным устройством и его работой. Важной чертой, отличающей та-

кие устройства от механических, становится саморегуляция, заключающаяся в организации собственной деятельности при наименьшем вмешательстве человека, то есть сама машина и регулятор (система управления) ее деятельности представляют собой единую систему. Задачи человека сводятся к наблюдению за работой и внешнему контролю. Как пишет Ж. Бодрийяр, прогресс вещей не идет одновременно с прогрессом отношений человека к этим вещам, и усложнение вещей идет быстрее, чем развитие отношения людей к ним [1].

В настоящей работе понятие саморегуляции будет использовано в значении, принятом в социальных науках, где данное понятие обозначает обеспечение самоорганизации психической активности человека в соответствии с изменяющимися условиями окружающей среды [4]. Понятие автоматизации применимо и к так называемым самодействующим устройствам древности, которые, по сути, явились прототипами современной автоматики [5], но распространяться в серийном масштабе автоматизация начала уже в XX в., находя свое воплощение в различных устройствах и гаджетах.

С конца XX в. имеет место технологическое усложнение вещей, которыми человек окружает себя, цель которого — создание специфической в применении вещи. В первую очередь это прослеживается в системе бытовых вещей, поскольку мы вряд ли будем сомневаться в необходимости автоматизации таких технически сложных машин, как транспорт или медицинское оборудование. Автоматика присутствует если еще не везде, то практически везде: она применяется как в высокотехнологичных сложноорганизованных устройствах в профессиональной сфере, так и в бытовой технике, при этом ее распространение охватывает не только развитые, но и развивающиеся страны.

В любом случае автоматизация направлена на усовершенствование устройств, облегчение их использования и доступность их применения любой категорией людей вне зависимости от степени владения техническими навыками. Современный человек живет в созданном им практически полностью искусственном мире. Он свел до минимума непосредственное взаимодействие с изначальной, непреходящей природой, отстраняясь от нее (чтобы чувствовать себя более независимым, поскольку естественный мир необходимо постоянно покорять и контролировать), и окружая себя продуктами своего труда. Творения человека подстраивались изначально под его собственные потребности как биологического существа (таким образом, человек лишь использовал природные ресурсы, не пытаясь подстроить природу под себя) и потому снимали необходимость в преобразовании и подчинении природы человеку. Так человек стал создателем своего мира.

Сегодня большинство людей не видит дальнейшего развития общества в целом и человека в частности без автоматизации. Человеческое существование в значительной степени оказывается неразрывно вовлеченным во взаимодействие с различными техническими приспособлениями, персонализированными устройствами, так называемыми «гаджетами» и пр.

Именно степень включенности человека в автоматизированный мир определяет то, насколько он (человек) развит, поскольку возможность использовать последние достижения техники и высокие технологии позволяет идти в ногу со вре-

менем, а также требуется для поддержания достаточно высокого социального статуса, притом, что физическое, интеллектуальное и духовное развитие как критерии интегрального развития индивида постепенно отходят на второй план. Уровень развитости же человека, по мнению автора, должен определяться на основании совокупности социальных, духовных и интеллектуальных качеств, а также принимая во внимание отношения человека с окружающим миром (как природным, так и искусственным).

Вместе с тем и сама автоматизация развивается, переживает исторические изменения. Применительно к ней самой ее новые формы имеют, очевидно, прогрессивный характер, но если говорить об обществе в целом, то о его прогрессе высказаться однозначно довольно затруднительно.

Если экономический и технический прогресс общества неоспорим, то в социальном плане, в отношении морального благополучия человека и его духовного начала (в первую очередь это касается межличностных отношений, обесценивания ценностей, смены приоритетов и авторитетов и т.д.) наблюдается некоторый застой, если не регресс. Например, такой институт, как семья, из сакрального трансформировался в простое сотрудничество двух людей. Межличностные отношения строятся не на взаимоуважении и преданности, а лишь зависят от того, насколько людям хорошо здесь и сейчас. Современный человек, живущий сегодняшним днем, не видит необходимости улучшения будущей своей жизни. Таким образом, изменения, коснувшиеся социальной и духовной сторон жизни человека, зачастую направлены на упрощение их структуры, уменьшение их значимости в пользу максимального облегчения жизни.

Как уже было отмечено выше, автоматизация сложных машин обусловлена очевидной необходимостью улучшения их качества, поэтому здесь можно говорить о структурном усовершенствовании таких машин. В этом случае автоматизация носит рационально-технический характер. В отношении же бытовых вещей соотношение структурной целесообразности и функциональной содержательности (которое заключается в том, что заложенные в вещи функции имеют практический характер, т.е. полезны) не вполне поддерживается, что способствует структурной слабости бытовых устройств, а происходит это, по мнению Ж. Бодрийера, из-за мечты человека о полностью покоренном мире [1]. Речь идет о том, что усложнение вещи не означает повышения ее надежности и функциональности, и, таким образом, мы имеем дело с уничтожением содержательности и доминированием формального и внешнего. Корреляция между структурой и функцией постепенно стирается.

На место функционально нагруженных устройств приходят, как утверждает Ж. Бодрийер, псевдофункциональные штучки, дисфункциональные гаджеты и метафункциональные роботы (где первые — это вещи с весьма специфическими и совершенно бесполезными функциями, не имеющего отношения к практической действительности, вторые — противолобозобразные вещи, а третьи — символ всемогущества человека, а также замена самого человека).

Первые два класса служат скорее для того, чтобы показать престиж вещи (сейчас именно престиж вещи и ее соответствие моде определяет уровень персона-

лизации вещи, ее «уникальности», хотя как может быть уникально то, что соответствует моде?) через несущественные отличия и наличие множества аксессуаров. Третий — идеал автоматизированной вещи, поскольку это всемогущий раб, созданный по образу человека [1].

Псевдофункциональность и дисфункциональность возникают вследствие необходимости решения человеком практических и психологических проблем путем механизации потребности (создание вещи для удовлетворения потребности), проецируемой на вещь. Так появляется фантазм функциональности тела, соотносимый с функциональностью вещи, в дальнейшем переживаемый и как собственная «нужность».

Иллюзия могущества, возникающая от обладания вещью, функциональность которой безгранична, дает человеку не только ощущение собственной необходимости, но и чувство безупречности по аналогии с вещью или машиной, степень совершенства которой прямо пропорциональна степени ее автоматизации. Автоматизированная вещь отождествляется с самостоятельным индивидом, с самостоятельностью сознания, индивидуальностью. Функционирование вещи также переживается как собственное. В случае псевдофункциональных штучковин (к которым можно отнести, например, встроенные в одежду аудиоплееры, ненадежность которых очевидна, а потому полезность под вопросом) — это абсурдное и потому уникальное существование, обусловленное тем, что, несмотря на понимание бесполезности вещи, человек, тем не менее, создает их.

Это явление связано с тем, что, соотнося их изобретение, существование и действие со своими собственными, человек самоутверждается и оправдывает свои недостатки и несовершенства. В этом переносе на вещь себя и, наоборот, переносе вещи на себя, в самоотождествлении с вещью, состоит одна из особенностей психики человека: с одной стороны, стремление подчинить себе всех и вся, с другой же стороны, бессознательное желание самоподчинения этому всему или хотя бы чему-нибудь, например, вещи.

Все созданные и создаваемые человеком устройства нацелены не только на облегчение его жизни, но и на подчинение себе окружающего мира. Соотнося функциональность тела с функциональностью мира, начиная с проекции органов (продолжения физического тела, ассоциируемые с механическими функциями) и заканчивая проекцией сознания, а также бессознательных интенций, человек проецирует на вещь самого себя. Автоматизация как раз и является проекцией сознания человека на машину: организация, управление, контроль — первые черты человеческой природы, которые человек захотел переложить на машину. Следующими «по списку» идут мышление, оценка, созидание, эмоции.

Примером такой степени автоматизации может служить робот, олицетворяющий предел и одновременно идеал автоматизации, к которому, вследствие этого, должна стремиться каждая вещь.

Именно в работе автоматизация достигла своего предела, поскольку в нем достигается абсолютная функциональность и одновременно воплощается абстрактная сила человека, т.е. способность подчинить и контролировать природу и свой искусственный мир. Эта сила является абстрактной, поскольку она не имеет отно-

шения к реальной жизни, несмотря на все усилия человека воплотить ее в жизнь. Ведь эта сила есть представление человека о самом себе, т.е. как он сам видит свое место в мире и свою суть как венца творения: господин природы и создатель своего искусственного мира. Человек со своими страстями и своим отношением к окружающему миру реализуется в технике, а робот выражает апогей этой реализации.

Таким образом, робот, по словам Ж. Бодрийера, иллюстрирует «императив современной вещи» [1], идеал автоматизации, соединяющий в себе все скрытые и потаенные желания, стремления и иллюзии человека, связанные с отношением человека с окружающей средой.

Создание робота, способного мыслить, оценивать и творить, влечет за собой такие возможные последствия, как бунт этих самых роботов. Обладая интеллектом, как и человек, пусть и искусственным, робот будет иметь стремления, схожие с человеческими: подчинение и контроль окружающего мира, в т.ч. человечества. Ж. Бодрийер говорит о двух возможных исходах бунта вещи: возвращение человека к природе через уничтожение техники или смерть человека.

Ж. Бодрийер описывает то влияние, которое оказывает распространение автоматизированных устройств техника на сознание человека, а также обращает внимание на присущие психике человека особенности, создающие благоприятную почву для автоматизации многих сфер жизни человека со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Человека окружает все увеличивающееся количество всевозможных гаджетов с единичными или же несвязанными между собой функциями либо вообще на деле ненужных, «псевдофункциональных», вещей.

Особенность психики человека, выражаясь словами Э. Фромма, состоит в настойчивом желании бегства от свободы, в потребности быть ведомым [3], вещи же подают человеку пример достаточности реализации в собственной функциональности, пусть даже и бессмысленной.

Поскольку существуют взаимосвязь и взаимовлияние между человеком и техникой, то появление обозначенных выше устройств непременно сказывается и на человеке. Так потаенные страсти и скрытые желания человека (осознанно или бессознательно скрытые и подавленные) становятся явными и, более того, легитимными. Раз такие вещи могут существовать и быть отчужденными от любого смысла, то и люди имеют право быть такими, какими им заблагорассудится: ленивыми и ни на что не способными, в том числе безразличными к собственному развитию (ведь и автоматизированные вещи становятся невосприимчивы к информации извне), несамостоятельными, псевдо- и дисфункциональными.

Кроме того, техника по своей сути призвана служить удовлетворению потребностей человека. Изначально это касалось только физических потребностей, таких как питание, кров, т.е. потребностей, связанных с необходимостью выживания.

Согласно Х. Ортега-и-Гассету целью техники является такое изменение условий окружающего мира, которое приведет к уничтожению потребностей и усилий, с которыми связано их удовлетворение и появлению избыточных, освобожденных благодаря самой технике, сил [2].

Но развитие техники в направлении ее все большей автоматизации привело к тому, что и духовные потребности стали удовлетворяться, а точнее преодолеваются посредством техники. Следовательно, в этом случае техника ориентирована на сокращение этих духовных потребностей посредством распространения материальных. Но для чего высвобождающиеся при этом силы?

«Человеческая жизнь — это не только борьба с материей, но и борьба человека со своим духом» [2]. В попытке вырваться из зависимости от природы человек создает подчиняющийся ему искусственный мир, но в результате оказывается в рабстве собственных вещей, необходимость обладания которыми укоренена в сознании. Так от зависимости от одной действительности человек приходит к другой зависимости, создавая себе новый миф.

Человек, отождествляя себя с создаваемыми им вещами, проектирует свою историю (так, например, «бунт вещи» подобен бунту человека по отношению к природе, из которой он вышел: этот миф о мире возникает из взаимовлияния техники и человека) в соответствии со своими ожиданиями, связанными с такими психологическими особенностями, как стремление к подчинению, т.е. зависимости от чего-либо, и бегство от собственной свободы [3].

Необходимость нового подчинения продиктована изоляцией человека в мире, возникающей вследствие существования человека в искусственном мире. Стремясь подчинить и контролировать все, человек, таким образом, демонстрирует свое желание быть под контролем, посредством чего снимает ответственность с себя за собственную жизнь. Это проявляется в том, что подчиняемые человеком вещи ограничивают человека, изолируют людей друг от друга и внешнего мира, так что он становится зависимым от того, чем обладает. В этом наблюдается противоречивость человеческого сознания: зависимость и свобода становятся равнозначными стремлениями человека.

Таким образом, мы можем заключить, что через автоматизацию человек проявляет стремление подчинить мир и тем самым освободиться, но в то же время автоматизация порабощает человека из-за необходимости в ограничении этой свободы посредством нового подчинения.

Главная проблема, связанная с автоматизацией, заключается в том, что освобождение, к которому стремится человек через автоматизацию, оборачивается псевдоосвобождением. Источником же этой проблемы можно считать двойственность стремлений человека, направленных к собственному освобождению и порабощению одновременно. Эта двойственность, в свою очередь, обусловлена развитием человечества, при котором желание человека облегчить и упростить свою жизнь доходит до черты, за которой он готов пожертвовать собственной свободой. При этом встает другой вопрос: находится ли человек на закономерном этапе своего развития или же это тупиковый путь развития, и в этом случае возникает необходимость осознанного преодоления сложившейся ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1999.
- [2] Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике. М., 2000.

- [3] Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Аст, 2011.
- [4] Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3571/САМОРЕГУЛЯЦИЯ>.
- [5] Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/61293/Автомат>.
- [6] Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/30/АВТОМАТИЗАЦИЯ>.

AUTOMATION: RELEASE OR ENSLAVEMENT OF MAN

Ya.A. Babkina

Department of Social Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

REFERENCES

- [1] Bodrijar Zh. *Sistema veshhej*. Moscow: Rudomino, 1999.
- [2] Ortega-i-Gasset H. *Razмышlenija o tehnike*. Moscow, 2000.
- [3] Fromm Je. *Begstvo ot svobody*. Moscow: Ast, 2011.
- [4] *Slovari i jenciklopedii na Akademike*. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3571/САМОРЕГУЛЯЦИЯ>.
- [5] *Slovari i jenciklopedii na Akademike*. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/61293/Avtomat>.
- [6] *Slovari i jenciklopedii na Akademike*. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/30/АВТОМАТИЗАЦИЯ>.